

Д.П. Волков¹✉, Я.Е. Анзулис⁴, А.С. Иванова¹,
Е.И. Крючко², В.А. Мохарь², А.Л. Нестеркина¹,
О.А. Шеломихин³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области
Благовещенск, Россия

³Благовещенский государственный педагогический университет
Благовещенск, Россия

⁴Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
Владивосток, Россия
E-mail: volk-d@yandex.ru

Чжурчжэньский могильник Партизанское-3 в Еврейской автономной области.

Результаты спасательных раскопок в полевом сезоне 2023 года

В статье представлены предварительные результаты полевых и камеральных работ, проведенных в 2023 г. на курганно-грунтовым могильнике Партизанское-3 в Смидовичском р-не Еврейской автономной области сотрудниками Института археологии и этнографии СО РАН, Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской обл. и Благовещенского педагогического университета. Памятник Партизанское-3, отнесенный к культуре амурских чжурчжэней, обнаружен в процессе подготовки к строительству резервной нитки подводного перехода через реку Тунгуска Магистрального нефтепровода ВСТО-II. Частичное разрушение памятника и сжатые сроки реализации проекта по строительству трубопровода потребовали применения срочных мер по археологическому исследованию территории могильника, попадающего в зону строительства. В то же время накопившийся объем информации и существующая научная дискуссия по «амурским чжурчжэням» требуют не только анализа уже имеющегося объема информации, но и привлечения дополнительных сведений. Произведенные в 2023 г. раскопки позволили исследовать 4 530 м² закрытого однослойного погребального средневекового комплекса, выявить и исследовать 134 погребальных конструкции, 25 сопутствующих объектов – 15 ям и 10 ровиков. С раскопанной площади получен археологический материал в количестве 2 092 ед., включающих в себя 200 целых и археологически целых сосудов, наконечники стрел и дротиков, ножи, украшения, поясные наборы, а также обширную антропологическую коллекцию. Введенные в научный оборот новые данные существенно дополняют имеющиеся ранее материалы по культуре амурских чжурчжэней эпохи Средневековья (IX–XIII вв.).

Ключевые слова: Еврейская автономная область, могильник, погребение, курган, культура амурских чжурчжэней.

D.P. Volkov¹✉, Y.E. Anzulis⁴, A.S. Ivanova¹,
E.I. Kryuchko², A.L. Nesterkina¹, V.A. Mokhar²,
O.A. Shelomikhin³

¹ Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

² Center for Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Amur Region
Blagoveshchensk, Russia

³Blagoveshchensk State Pedagogical University
Blagoveshchensk, Russia

⁴Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS
Vladivostok, Russia
E-mail: volk-d@yandex.ru

Jurchen Burial Ground of Partizanskoe-3 in the Jewish Autonomous Region. Results of Rescue Excavations in 2023

This article presents preliminary results of field works at the Partizanskoe-3 burial ground in Smidovich District of the Jewish Autonomous Region, which were done in 2023 by the team from the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Center for Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Amur Region, and Blagoveshchensk Pedagogical University. The Partizanskoe-3 site, attributed to the culture of the Amur Jurchens, was discovered in the process of preparation for constructing reserve crossing passage under the Tunguska River by the ESPO-II main oil pipeline. Partial destruction of the site and short deadlines for implementing the construction project required urgent measures for archaeological research in the area of the burial ground which would be a part of construction site. The current state of knowledge and ongoing scholarly discussion of the "Amur Jurchens" require not only analyzing the available information, but also additional evidence. Excavations of 2023 have made it possible to explore 4530 sq. m of a closed single-layer Medieval burial complex, identify and examine 134 burial structures and 25 objects associated with burials (15 pits and 10 ditches). Archaeological evidence numbering 2092 items was obtained from the excavated area, including 200 intact and archaeologically intact vessels, arrowheads and dartheads, knives, adornments, belt sets, as well as extensive anthropological collection. New data significantly enriches the previous material evidence on the culture of the Amur Jurchens of the Middle Ages (9th–13th centuries).

Keywords: Jewish Autonomous Region, burial ground, burial mound, Amur Jurchen culture.

Введение

Погребение человека в разные эпохи сопровождалось определенным порядком действий с телом умершего, его вещами, а также сооружением могилы, куда отправлялся человек на вечное пребывание. В этой связи погребальные комплексы, захоронения и могильники, являются важным источником информации о той или иной эпохе, ее этапе, человеку и его культурном контексте.

Археологический памятник «Партизанское-3. Могильник» обнаружен строителями Магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий Океан – II» в процессе подготовки к строительству в 2022 г., когда при снятии современного почвенно-растительного слоя скрепером на поверхности участка работ были зафиксированы артефакты (фрагменты керамики, украшения) и, предположительно, костные останки человека. Повреждения, которые получил археологический объект, привели к потере части курганных насыпей и нивелировке грунтовых западин памятника.

Участок местности, на котором были зафиксированы артефакты, расположен на поверхности относительно невысокой (от 1 до 3 м относительно окружающих болот) релки, сосредоточенной в низкой пойме правого берега р. Тунгуска на границе Смидовичского р-на Еврейской автономной области и Хабаровского края. Бульдозерная выработка со снятыми верхними слоями современной дневной поверхности локализовалась в северной части релки и отделялась от ее основной части высоким навалом снятого грунта, в котором фиксировался археологический материал. Неповрежденная часть памятника представлена 20 насыпями грунтовых курганов, расположенных отдельными группами и 22 западинами грунтовых могил возле них. На некоторых курганах были зафиксированы антропогенные врезки (грабительские

шурфы), в стенках которых и в выбросе возле них собран подъемный археологический материал в виде фрагментов сосудов, костей человека.

Материалы исследования разрушающейся части памятника

Археологические исследования в полевом сезоне 2023 г. охватили весь поврежденный участок могильника «Партизанское-3», попадающий в зону строительства нефтепровода. Общая площадь раскопа составила 4 530 м². На раскапываемом участке исследовано 134 погребальных конструкции, 25 сопутствующих объектов – 15 ям и 10 ровиков (рис. 1). Изученные объекты (могилы, ямы, ровики) были сконцентрированы двумя группами в западной и восточной частях раскопанного участка. Отсутствие захоронений в центре раскопа обусловлено интенсивным разрушением этого участка памятника строителями нефтепровода. В то же время высокая концентрация разрозненных артефактов, преимущественно фрагментов керамической посуды, перемешанного грунта, позволяет предположить наличие безвозвратно утерянных погребений и в этой части могильника.

Повреждение верхних горизонтов не позволяет однозначно установить, какая часть погребений имела сверху курганные насыпи, а какая была представлена грунтовыми могилами без них. В то же время на общем плане раскопа и в процессе выполнения работ четко прослеживается определенная рядность захоронений, большая часть из которых ориентирована в направлении СВ–ЮЗ. Зафиксированные ровики лишь на отдельных участках позволяют предположить существование ранее курганных насыпей.

Все погребения можно разделить на несколько групп: погребения с костными останками и сопроводительным инвентарем (62 погребения), погребения

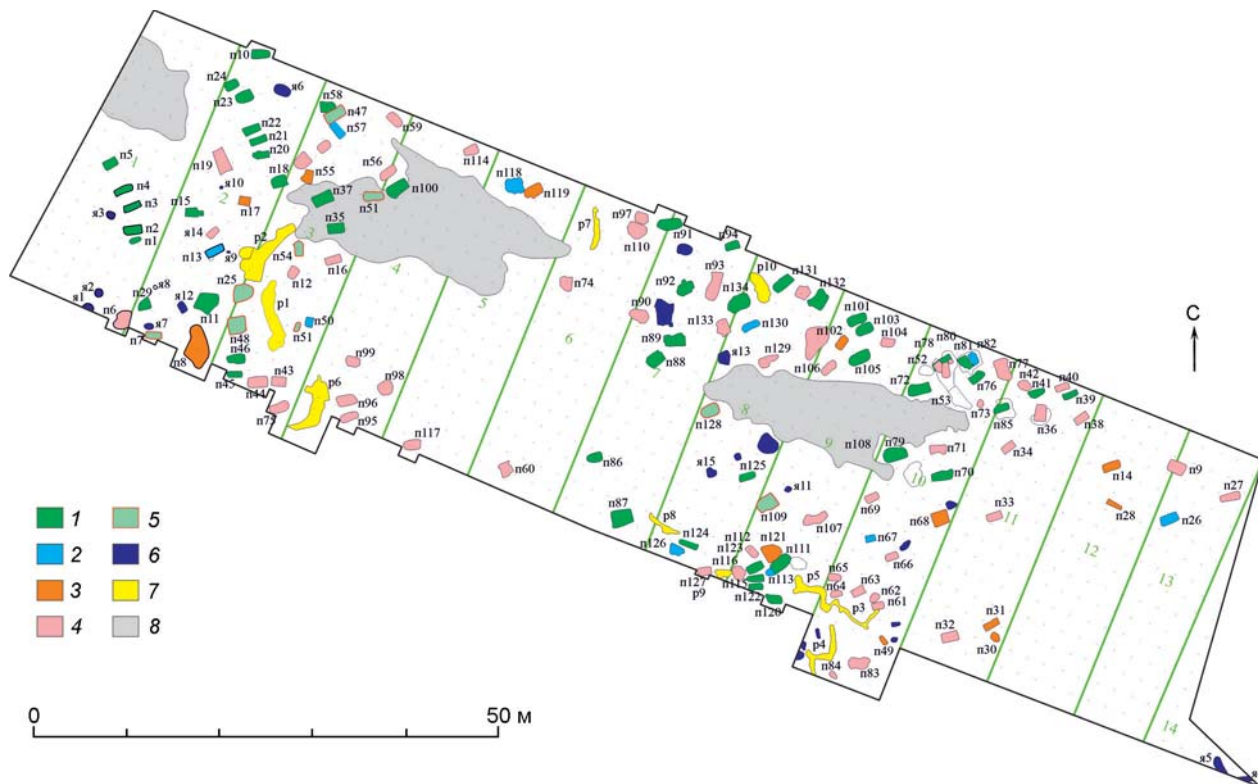

Рис. 1. «Партизанское-3. Могильник». План раскопа.

1 – погребения с костными останками с сопроводительным инвентарем; 2 – погребения с костными останками без сопроводительного инвентаря; 3 – погребения без костных останков с сопроводительным инвентарем; 4 – погребения без костных останков без сопроводительного инвентаря (кенотафы); 5 – погребения с поясным набором; 6 – пустые ямы; 7 – ровики; 8 – техногенные нарушения.

ния с костными останками, без сопроводительного инвентаря (10 погребений), погребения без костных останков с погребальным инвентарем (кенотафы) (14 погребений), погребения без костных останков и без сопроводительного материала (48 погребений). Два погребения из 134 раскопанных содержали внутримогильные деревянные конструкции.

Большая часть погребений, с учетом поврежденной строителями верхней части, имела незначительную глубину (от 12 до 50 см). Данный факт находит подтверждение в ранее изученных материалах культуры амурских чжурчжэней [Медведев, 1998, с. 15]. Единственным исключением является погр. 15: оно имело глубину могильной ямы до 1 м. Захоронение было совершено по обряду труположения. Погребенный лежал головой на юго-запад, череп обращен лицевой частью на северо-восток. Инвентарь погребения представлен единичной находкой – обнаруженным возле ног умершего железным ножом с прямым клинком и спинкой. Это единственное погребение на раскопанном участке с довольно глубоким залеганием костных останков. Ранее исследователями отмечалось, что глубокие захоронения довольно богаты сопроводительным инвентарем [Васильев, 2006, с. 83]. Однако в рассматриваемом варианте сопроводительный инвентарь достаточно скуден.

Особый интерес представляет погр. 115, содержащее внутримогильную деревянную конструкцию типа гроба-рамы, установленной для укрепления верхней части погребения, прорезавшего более раннюю грунтовую могилу. На уровне выявления деревянной конструкции у южного и восточного края, а также в западной и средней части пятна выявлены отдельные фрагменты керамики и костные останки человека. Костные останки, такие как череп, кости верхних и нижних конечностей человека, а также предметы инвентаря зафиксированы значительно ниже под конструкциями, на глубине 0,3 м. Установлено, что захоронение совершено в неглубокой грунтовой яме подпрямоугольной в плане формы, ориентированной продольной осью по линии 3–В. Захоронение совершено по обряду труположения. Погребенный лежал головой на запад, вероятно, на спине. Ноги сильно согнуты в коленях. Руки, вероятно, были вытянуты вдоль туловища. Череп обращен лицевой частью на юго-восток. Дно у деревянной конструкции не зафиксировано.

В восьми погребениях были найдены поясные наборы. Стоит отметить, что погребения с поясными наборами локализовались в ЮЗ части раскопанного участка на незначительном удалении друг от друга. Все поясные наборы подразделяются на две большие группы – тюркского и амурского типов. Пояс тюрк-

Рис. 2. «Партизанское-3. Могильник». Предметный комплекс.

1 – поясные наборы: 1а – пояс тюрского типа; 1б – бляхи «амурского типа»; 2 – наконечники стрел; 3 – керамический комплекс: 3а – станковый сосуд; 3б – лепной сосуд; 3в – сосуд-реплика металлического котла.

ского типа был зафиксирован в одном захоронении – в погр. 47 (рис. 2, 1а). Пояс состоит из 3 крупных распределительных блях, 6 полукруглых блях-оправ со срезанной нижней частью и верхним фестончатым краем и 11 суставных блях в форме «рыбки». В могиле поясной набор располагался в районе плохо сохранившихся тазовых костей в своем первоначальном виде.

Поясные наборы амурского типа и отдельные его бляхи обнаружены в 7 погребениях. Наиболее полный вариант украшения представлен в погр. 54, где зафиксировано 11 бронзовых пластин поясного набора. Локализовались они одной группой в районе плохо сохранившихся костей нижних конечностей. Все пластины по орнаментации средней зоны можно разделить на три группы. Первая представлена 8 пластинами, средняя зона которых разделена широким поперечным валиком. Верхняя и нижняя части пластины оформлены группой округлых прорезей, образующих две крестообразные фигуры. Вторая группа представлена 2 пластинами, в средней зоне которых расположена прорезная крестообразная фигура. Третья группа представлена одной пластиной с орнаментом в средней зоне в виде двух овальных фигур и одной крестообразной прорезной (рис. 2, 1б). Единичные пластины, зафиксированные в иных погребениях, имели аналогичный орнамент в виде прорезной крестообразной фигуры в средней зоне предмета, что является наиболее типичным способом орнаментации поясных пластин данного типа.

Предметы вооружения массово зафиксированы в 24 погребениях. Большую часть коллекции составляют плоские и граненые наконечники стрел различных типов (срезни-лопаточки, срезни двурогие, листовидные с уплощенным пером). В некоторых погребениях (7, 41) наконечники стрел были зафиксированы компактной пачкой с элементами портупей в виде оконечников-двойников и оконечников-тройников, что позволяет предположить наличие колчана в этих могилах. Представительная коллекция стрел говорит о высоком развитии военного дела у носителей культуры «амурских чжурчжэней» (рис. 2, 2).

Керамика обнаружена в 70 % могил, в половине из которых найдены целые и археологически целые емкости. Наибольшее количество сосудов в одном погребении – семь, в среднем два-три. Сосуды в погребениях с костными останками помещались у головы покойного, и в 30 % таких могил один, реже два сосуда дополнительно ставились у ног. Что касается погребений без костных останков, то здесь этот порядок (учитывая схожую ориентацию погребений) зачастую был нарушен, тем более что в них чаще встречается фрагментированная керамика, чем целые емкости.

Коллекция состоит из станковой (60 %) и лепной посуды (40 %). В могилах они встречаются в разных

пропорциях: как правило, присутствуют и те и другие, но есть погребения только с лепными сосудами (40, 34, 118 и др.), или только со станковыми (3, 5, 43, 105 и др.).

К категории станковых относятся различные типы вазовидных и горшковидных сосудов, шаровидные емкости, сосуды с дольчатым туловом. Как правило, они изготовлены из тонкозернистой формовочной массы, поверхность покрыта лощением, обжиг в основном восстановительный. У большинства станковых изделий есть сколы на венчике, специально нанесенные перед помещением в погребение. Декор сосудов включает плоский орнамент (лощенный), углубленный (прочерченный, нанесенный роликовым штампом) и выпуклый (выдавленный на круге). Нередко на одном сосуде могут присутствовать все три разновидности. Только на станковых сосудах встречаются разнообразные тамги и рисунки с бытовыми сценами – рыбак с гарпуном, скелет рыбы, схематическое изображение окружающей местности (рис. 2, 3а).

Лепные сосуды – асимметричные, тонкостенные емкости, представлены невысокими горшками с гладким валиком под венчиком, крышками и, реже, вазовидными емкостями, в т.ч. с дольчатым туловом. Формовочная масса насыщена разномыслистым песком, обжиг окислительный. Горшки покрыты пищевым нагаром, в некоторых случаях как изнутри, так и снаружи. Орнамент – углубленный (прочерченные линии) или выпуклый (налепные валики, шишечки) (рис. 2, 3б).

Керамические сосуды могильника Партизанский находят аналогии в материалах грунтовых некрополей Приамурья: протока Быстрая [Васильев, 1983], Надеждинский [Медведев, 1986, с. 77], Корсаковский [Медведев, 1986, с. 68, 73, 76, 78; Медведев, 1991] и др. Лепная керамика Партизанского продолжает мохэскую гончарную традицию Приамурья, она ближе к троичской группе. Такие находки среди станковой посуды, как сосуд-реплика металлического котла из погр. 87 (рис. 2, 3в), емкости с дольчатым туловом, фрагменты являются свидетельством влияния киданей на чжурчжэньское гончарство [Крадин, Ивлиев, 2014, с. 156, 171–172].

Заключение

Таким образом, проведенные в 2023 г. исследования позволили получить значительный объем информации, относящейся к культуре «амурских чжурчжэней». Многие материалы были получены впервые, ранее на подобных памятниках они не фиксировались. В дальнейшем полученные данные работ станут ценным источником для изучения культуры населения Среднего Амура в IX–XIII вв.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0004 «Многообразие и преемственность в развитии культур в эпохи камня, палеометалла и Средневековья в дальневосточном и тихоокеанском регионах Евразии».

Список литературы

Васильев Ю.М. Археологические исследования в Хабаровском крае. 1983 г. // Архив ИА РАН. – Р-1, № 9656. – 184 л.

Васильев Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX–XIII вв. н.э.). – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 376 с.

Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л. История киданьской империи Ляо (907–1125). М.: Наука, Вост. лит., 2014. – 351 с.

Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (чжурчжэньская эпоха). – Новосибирск: Наука, 1986. – 204 с.

Медведев В.Е. Корсаковский могильник: хронология и материалы. Новосибирск: Наука, 1991. – 173 с.

Медведев В.Е. Курганы Приамурья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 144 с.

References

Kradin N.N., Ivliev A.L. Istorija kidan'skoj imperii Ljao (907–1125). Moscow: Nauka, Vostochnaja literatura, 2014. 351 p. (In Russ).

Medvedev V.E. Priamur'e v kontse 1st – nachale 2d tysyacheletiya (chzhurchzhen'skaya epokha). Novosibirsk: Nauka, 1986. 204 p. (In Russ).

Medvedev V.E. Korsakovskii mogil'nik: khronologiya i materialy. Novosibirsk: Nauka, 1991. 173 p. (In Russ).

Medvedev V.E. Kurgany Priamur'ja. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998. 144 p. (In Russ).

Vasiliev J.M. Arkheologicheskie issledovaniya v Khabarovskom krae. 1983 g. Arkhiv IA RAS, R-1, N 9656. 184 p. (In Russ).

Vasiliev J.M. Funeral Ritual of Pokrovka Culture (9th–13th cc.). Vladivostok: Dalnauka, 2006. 376 p. (In Russ).

Волков Д.П. <https://orcid.org/0000-0001-6064-4981>

Анзулис Я.Е. <https://orcid.org/0000-0002-9102-0730>

Иванова А.С. <https://orcid.org/0000-0003-4452-7544>

Крючко Е.И. <https://orcid.org/0000-0001-8385-2724>

Мохарь В.А. <https://orcid.org/0000-0002-3964-1310>

Нестеркина А.Л. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>

Шеломихин О.А. <https://orcid.org/0000-0002-3766-3524>